ТОЧКИ НАД У

Совет по международным отношениям «Минский диалог»

Точки над У

Ежемесячный экспресс-обзор безопасности в Восточной Европе

Выпуск 11

Авторы:

Евгений Прейгерман

Денис Мельянцов

Сергей Богдан

20 июня 2023 года

www.minskdialogue.by

Ключевые процессы в мае-июне 2023 года

1. Война в Украине переходит на качественно новый уровень, а в регионе продолжается ползучая эскалация напряженности.
2. Риски расширения конфликта остаются высокими на фоне противоречий на Западе по поводу помощи Украине и ее места в системе евро-атлантической безопасности.
3. Геостратегическое положение Беларуси еще более ухудшается из-за расширения зоны боевых действий на сопредельные российские области. Это и публичные заявления в странах Запада о силовых сценариях в отношении Минска способствует дальнейшему сближению Беларуси и РФ.
4. В экономической сфере Россия и Запад не способны нанести друг другу неприемлемый ущерб.
5. Попытки запустить мирный процесс между Москвой и Киевом приближаются к новой точке бифуркации.

Динамика войны

Российско-украинская война переходит на качественно новый уровень эскалации. Происходит постоянное передвижение «красных линий» в восприятии сторон, в результате чего возникают риски еще более масштабной вертикальной и горизонтальной эскалации боевых действий. Наиболее ярко эту тенденцию отражают участившиеся атаки с использованием дронов и ракет по международно признанной территории России (в том числе Москве), вооруженные рейды в Белгородской области и состоявшийся впервые с начала войны российский удар высокоточным ракетным оружием по одному из центров принятия решений в Киеве: по зданию ГУР Министерства обороны Украины.

Киев традиционно отвергает свою причастность к атакам на «материковой» части России, утверждая, что они совершаются российскими добровольцами, не подчиняющимися ВСУ. Однако этот нарратив не воспринимается всерьез в России и находит все меньше поддержки на Западе. Факт использования западного вооружения в ходе «операций под ложным флагом» на территории РФ стимулирует все больше критики со стороны некоторых союзников Украины. Как и причастность к ним граждан стран-членов НАТО: об участии в нападении на Белгородскую область заявил «Польский добровольческий корпус». При этом Варшава подчеркивает, что не имеет отношения к корпусу.

Еще более очевидным проявлением долгой эскалационной тенденции стало разрушение плотины на Каховской ГЭС, которое будет иметь серьезные гуманитарные, экологические и экономические последствия, а также станет еще

одним рубежным событием в международном информационно-пропагандистском противостоянии. Вне зависимости от того, что именно стало причиной трагедии, она отражает неизбежность все более масштабного уничтожения критической инфраструктуры Украины при продолжении активных боевых действий.

Давно анонсированное украинское контрнаступление началось в начале июня. Однако по состоянию на середину июня его масштабы оставались ограниченными, поэтому наступление пока выглядит больше медийно-политической реальностью. Его военное измерение еще предстоит увидеть. Впрочем, похожая ситуация наблюдалась и перед успешными наступлениями ВСУ на Запорожском и Херсонском направлениях осенью 2022 года. Однако в этот раз перспективы контрнаступления выглядят менее позитивными для Украины. Россия организовала серьезную эшелонированную оборону и разместила значительное количество войск. При этом у Киева остается не так много времени, чтобы продемонстрировать успехи перед саммитом НАТО в Вильнюсе. В случае неудачи контрнаступления голоса на Западе в поддержку переговоров с Москвой зазвучат громче.

Возможность серьезного российского наступления в ближайшие месяцы выглядит малореалистичной. Москва сконцентрирована на оборонительных действиях – как на линии фронта, так и в тылу, – но будет продолжать систематические ракетные удары по объектам на всей территории Украины. В этом контексте противостояние ЧВК «Вагнер» с Минобороны РФ приобретает нешуточные обороты: вплоть до боестолкновений и покаянного видео от захваченного вагнеровцами полковника ВС России, который заявил о примененных к нему пытках.

По данным исследования женевского Института международных отношений и развития, потери Украины за год войны составили около 88 тыс. человек, из которых погибших комбатантов – 65,4 тыс. Ранее эксперты вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (CSIS) оценили потери РФ за первый год войны в 60-70 тыс. военнослужащих. Анализируя эти данные, следует подчеркнуть важность не только номинальных цифр, но и того, что они преимущественно отражают потери наиболее подготовленных военных с обеих сторон. Следствием этого, вероятно, станет сокращение мобильности линии фронта (что можно замаскировать посредством медийных кампаний по освещению «стратегических» побед с взятием небольших населенных пунктов и рубежей). Похожей оценки придерживается и американское командование: на пресс-конференции в конце мая генерал Марк Милли вновь заявил, что «*в ближайшей перспективе*» конфликт не имеет военного решения и что восстановление территориальной целостности Украины — «*вопрос долгосрочной перспективы*».

Западная помощь Украине

На Западе во все более явное противоречие вступают два противоположных взгляда на военную и финансовую помощь Украине: инерционный и антиэскалационный. С одной стороны, как мы отмечали ранее, по мере постепенного увеличения масштабов помощи и углубления колеи вовлеченности в конфликт западным странам объективно будет все сложнее из нее выйти. Тем более, что часть стран-членов НАТО делает долгосрочную ставку на нанесение стратегического поражения России, и этой позиции в сложившихся информационно-политических условиях все еще легче взять вверх над более сдержанными подходами. Этот процесс хорошо иллюстрирует динамика дискуссии на Западе о поставках Киеву боевой авиации, которая вступает в плоскость практической реализации. Также его отражают все новые пакеты военной помощи от ведущих стран Запада (в том числе самый большой с начала войны от Германии) и решения саммита «Большой Семерки» в Хиросиме.

С другой стороны, использование западного вооружения для атак на территории России дополнительно подталкивает западную дискуссию в сторону невыгодных Украине выводов: о нарушении Киевом обязательств по использованию поставляемых вооружений исключительно для освобождения собственной территории, о сознательной эскалации конфликта с целью напрямую вовлечь страны НАТО в войну, о неспособности Киева контролировать воюющие на его стороне формирования и поставки оружия. Показательно, что в ведущих западных СМИ стало появляться больше материалов с критическими оценками действий Киева, особенно после утечки секретных документов Пентагона и появления информации о причастности украинских властей к взрывам на «Северном потоке». На этом фоне обращает на себя внимание акцентированная осторожность Вашингтона в атрибуции произошедшего на Каховской ГЭС.

На обострение противоречия между инерционным и антиэскалационным подходами к помощи Украине могут указывать недавние слова экс-Генсека НАТО Андерса Расмуссена: *«Если НАТО не сможет согласовать четкую дорожную карту для Украины, существует явная вероятность, что некоторые страны могут принять меры в индивидуальном порядке. Мы знаем, что Польша активно занимается оказанием конкретной помощи Украине. И я бы не исключал того, что Польша будет вовлекаться еще сильнее в этот контекст на национальном уровне, а за ней последуют страны Балтии, возможно, включая перспективу направления своих войск в Украину».*

Расмуссен является советником Владимира Зеленского и лоббирует принятие Украины в Альянс. Тем не менее игнорировать его слова как лишь лоббистскую риторику не стоит: они отражают реальные риски дальнейшей эскалации войны в условиях, когда на Западе отсутствует консенсус по поводу будущей помощи Украине и ее места в системе евро-атлантической безопасности.

Война и Беларусь

Военный конфликт начал распространяться на Смоленскую область РФ, которая, как и Брянская, граничит с Беларусью. Это имеет прямое значение для Минска: оказывается негативное воздействие на белорусские транспортно-логистические каналы и экономические контакты, поскольку дестабилизируются приграничные области, с которыми у Беларуси наибольшие объемы торговли. То есть война «подкрадывается» к Беларуси с востока. Осознавая эти угрозы, Минск начал в одностороннем порядке осуществлять усиленный контроль белорусско-российской границы. Ранее такие меры объясняли подготовкой к введению в действие соглашения о взаимном признании виз, но в конце мая госсекретарь Совета безопасности Беларуси Александр Вольфович заявил, что охрана границы усиливается с целью борьбы с незаконными вооруженными формированиями. Он также сообщил, что к границе выдвинуты силы спецопераций, проводятся учения по задержанию ДРГ.

24 мая бывший заместитель министра национальной обороны Польши генерал Вальдемар Скжыпчак заявил, что Польша готовится к восстанию в Беларуси, «потому что оно произойдет». Он уточнил, что речь идет именно о войсковой операции. По его мнению, инициаторами восстания могут быть белорусы, которые принимают участие в боевых действиях на стороне Украины: *«Нужно быть готовыми поддержать те войска, которые будут вести операцию против Лукашенко. У нас есть причины помогать им, как мы помогаем украинцам».* Слова Скжыпчака не отражают официальную линию Варшавы, но выразительно демонстрируют мировосприятие военных и политических элит Польши, которое транслируется через крупнейшие СМИ. Это, в свою очередь, оказывает прямое воздействие на восприятие рисков и угроз белорусским руководством, особенно в условиях практически отсутствующей коммуникации с западными столицами. На таком фоне продолжает усиливаться взаимодействие Минска и Москвы по линии спецслужб. Председатель КГБ Беларуси Иван Тертель рассказал об усиленном обмене разведданными и упомянул, что несколько сотрудников белорусской внешней разведки получили награды РФ.

Региональная напряженность

Частичному сдерживанию эскалационных процессов в Восточной Европе будет способствовать победа Реджепа Тайипа Эрдогана на президентских выборах в Турции. Анкара продолжит активные попытки запустить переговорный процесс между Москвой и Киевом, поддерживая конструктивные отношения со всеми сторонами конфликта. Также Турция останется главным «окном России» в западном направлении. Однако очевидно, что влияние этого фактора на общую тенденцию региональной эскалации не будет определяющим.

На фоне стагнации на поле боя становится очевидным, что в экономической области Россия и Запад не способны нанести друг другу неприемлемый ущерб и вынудить к уступкам. В мае британский журнал Spectator констатировал, что экономическая война против России провалилась: «*Запад начал санкционную войну с преувеличенным чувством собственного влияния во всем мире. Как*

оказалось, у незападных стран нет желания вводить санкции ни против России, ни против российских олигархов. Результаты просчета видны всем... Российская экономика не разрушена; она просто была реконфигурирована, переориентирована на восток и юг, вместо запада». В апреле прошлого года МВФ прогнозировал падение российской экономики на 8,5% в 2022 году и снова на 2,3% в этом году. Война пошла для России хуже, чем ожидалось тогда, но ВВП в 2022 году упал лишь на 2,1%, а в этом году МВФ прогнозирует экономический рост в РФ на 0,7%. Даже Еврокомиссия повысила оценки роста экономики России: до минус 0,9% в этом году и +3,2% – в следующем.

Запад также не столкнулся с катастрофическими последствиями из-за разрыва связей с РФ. Более того, цены на нефть и газ снизились, а в мае Еврокомиссия пришла к заключению, что ЕС смог избежать ожидавшейся рецессии, и улучшила прогноз развития экономики ЕС. Предполагается, что в этом году рост составит 1%, а в следующем может достигнуть 1,7%.

Перспективы мирного процесса

Как и с перспективами дальнейшей западной помощи Украине, попытки запустить мирный процесс между Москвой и Киевом приближаются к новой точке бифуркации. С одной стороны, все больше государств и политических лидеров выступают с собственными инициативами, направленными на формирование переговорной повестки. Так, в мае-июне активность в этом направлении проявляли Китай, Бразилия, Индонезия, а также группа африканских государств. Последние, судя по сообщениям СМИ, предложили новую методологию для начала переговоров – основанную на масштабном списке мер доверия.

Одновременно развивается противоположная тенденция: исчезают и так немногочисленные темы, которые позволяли сторонам конфликта продолжать точечное конструктивное взаимодействие. Например, ухудшаются возможности сохранить зерновую сделку, в том числе после взрыва аммиакопровода Тольятти-Одесса, работа которого была остановлена с началом войны. Отмеченный выше переход войны в новое эскалационное качество также не способствует мирному процессу.

ẏ